

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 69–76
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 2 (142). P. 69–76.

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 904(571.15)"638"
ББК 63.442.7(253.3)
DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-09

Металлические зеркала в погребальном обряде населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени

Елена Александровна Радовская¹, Святослав Сергеевич Радовский²,
Николай Николаевич Серегин³

¹Алтайский государственный краеведческий музей, Барнаул, Россия;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, narudtseva@mail.ru

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
radovskiy1996@mail.ru

³Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
nikolay-seregin@mail.ru

ARCHAEOLOGY

Original article

Metal Mirrors in the Burial Rite of the Population of the Northern Foothills of Altai in the Scythian-Saka Period

Elena A. Radovskaya¹, Svyatoslav S. Radovsky², Nikolay N. Seregin³

¹Altai State Museum of Local History, Barnaul, Russia;
Altai State University, Barnaul, Russia, narudtseva@mail.ru

²Altai State University, Barnaul, Russia, radovskiy1996@mail.ru

³Altai State University, Barnaul, Russia, nikolay-seregin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу погребений с металлическими зеркалами населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени. Рассматриваемые предметы найдены в шести из 180 учтенных захоронений. Ритуальная практика, зафиксированная в могилах с зеркалами, по многим критериям отличается от «стандарта» погребального обряда населения быстринской культуры. Часть комплексов может относиться к другой общности или к памятникам со смешанными чертами (Рубцовский, Точилинский Елбан). Своеобразие захоронений с зеркалами в могильниках Быстринка и Первомайский можно объяснить половозрастной принадлежностью и особым прижизненным статусом умерших людей, возможно, при жизни связанных с выполнением определенных культовых действий. Большинство изделий обнаружено в погребениях женщин и детей, и только в одном случае такой предмет зафиксирован у скелета мужчины.

Abstract. The article is devoted to the analysis of burials with metal mirrors of the population of the northern foothills of the Altai during the Scythian-Saka period. The objects under consideration were found in six of the 180 registered burials. The ritual practice recorded in the graves with mirrors differs in many respects from the "standard" burial rite of the Bystryanka culture population. Some of the complexes may belong to another community or to sites with mixed features (Rubtsovsky, Tochilinsky Elban). The peculiarity of the burials with mirrors in the Bystryanka and Pervomaysky burial grounds can be explained by the age and gender and the special lifetime status of the deceased, possibly associated with the performance of certain cult actions during their lifetime. Most of the items were found in the burials of women and children, and only in one case such a find was recorded in the skeleton of a man. Based on the ratio of the number of metal mirror finds and the number of burials studied, the burial rite

По соотношению количества находок металлических зеркал и исследованных захоронений погребальный обряд населения северных предгорий Алтая аналогичен ритуальной практике культур лесостепной части рассматриваемого региона.

Ключевые слова: Алтай, скифо-сакское время, металлические зеркала, захоронения, погребальный обряд, быстринская культура

Для цитирования: Радовская Е.А., Радовский С.С., Серегин Н.Н. Металлические зеркала в погребальном обряде населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 69–76. DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-09.

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Северные предгорья Алтая являются особой географической областью, находящейся на стыке горной и лесостепной зон обозначенного региона. Указанная специфика нашла отражение в этнокультурной характеристике рассматриваемой территории. В скифо-сакский период основная часть северных предгорий была занята населением быстринской культуры, однако фиксируются и археологические комплексы других общностей, а также памятники со смешанными чертами.

В материалах некрополей скифской эпохи северных предгорий Алтая металлические зеркала обнаружены лишь в шести захоронениях (Быстринка, курган №4, могила 2; курган №12, могила 2; Первомайский, курган №40; курган №44, могила 5; Рубцовский, могила 10; Точилинский Елбан, могила 2). Однако крайнее разнообразие и нетипичность рассматриваемых объектов для данной территории делает актуальной задачу их подробного анализа. История изучения обозначенных комплексов приведена в отдельной работе [1, с. 338–343]. В этом исследовании мы остановимся на особенностях погребального обряда, зафиксированного в могилах с зеркалами, расположенных на территории лесостепной части ареала быстринской культуры*.

В 1930 г. два погребения, содержавшие зеркала, были раскопаны Алтайской археологической экспедицией Общества изучения Сибири под руководством С.М. Сергеева на могильнике Быстринка, распо-

of the population of the northern foothills of Altai is similar to the ritual practice of the cultures of the forest-steppe part of the region under consideration.

Keywords: Altai, Scythian-Saka period, metal mirrors, burials, funeral rite, Bystryanskaya culture

For citation: Radovskaya E.A., Radovsky S.S., Seregin N.N. Metal Mirrors in the Burial Rite of the Population of the Northern Foothills of Altai in the Scythian-Saka Period. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 2 (142). P. 69–76. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-09.

Funding: the reported study was funded by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary Study of Ancient Societies of Altai”).

женном в Красногорском районе Алтайского края [2, с. 60]. В могиле 2 кургана №4 на глубине 1,85 м расчищен скелет подростка (предположительно, женского пола), лежавший на левом боку (с завалом на спину) с подогнутыми ногами, ориентированный головой на запад. Фрагмент бронзового зеркала обнаружен в районе груди умершего (рис. 1.-1). Помимо этого, в захоронении найдены глиняный сосуд, крестец барана, «сурик», пряслице, золотая серьга, бусы и раковины каури [2, с. 66, рис. 4].

Вторая находка сделана в объекте №12 обозначенного памятника (могильник Быстринка), под насыпью которого также выявлены два погребения. В могиле 2 на глубине 1,8 м зафиксировано ограбленное захоронение в каменном ящике. В анатомическом порядке сохранились берцовые кости и стопы человека. Судя по их положению, умерший мог быть уложен на правый бок с подогнутыми ногами и ориентирован головой на северо-запад. Около голени *in situ* обнаружены бронзовое зеркало и две аргилитовые бусины (рис. 1.-2). Также в погребении найдены железный нож, глиняный сосуд и крестец барана [2, с. 68, рис. 4].

Еще одно погребение с зеркалом было зафиксировано в результате раскопок некрополя Точилинский Елбан, расположенного в Смоленском районе Алтайского края. Исследования на данном комплексе производились в 1980–1990-е гг. В могиле 2 на глубине 1,7 м обнаружен скелет женщины без черепа (нижняя челюсть находилась в заполнении ямы), уложенной на спине с немного согнутыми ногами, ориентированной стопами на юг-юго-восток [3, с. 100–105]. Зеркало, зафиксированное под ребрами в районе грудной клетки, находилось в кожаном чехле (рис. 1.-3). Через петельчатую руко-

* В обозначенную область входит северо-восточная часть Алтайского края. В работу не включены материалы археологических памятников северных предгорий, расположенных на территории Республики Алтай, так как большая часть сведений об объектах Майминского археологического комплекса в настоящее время не опубликована.

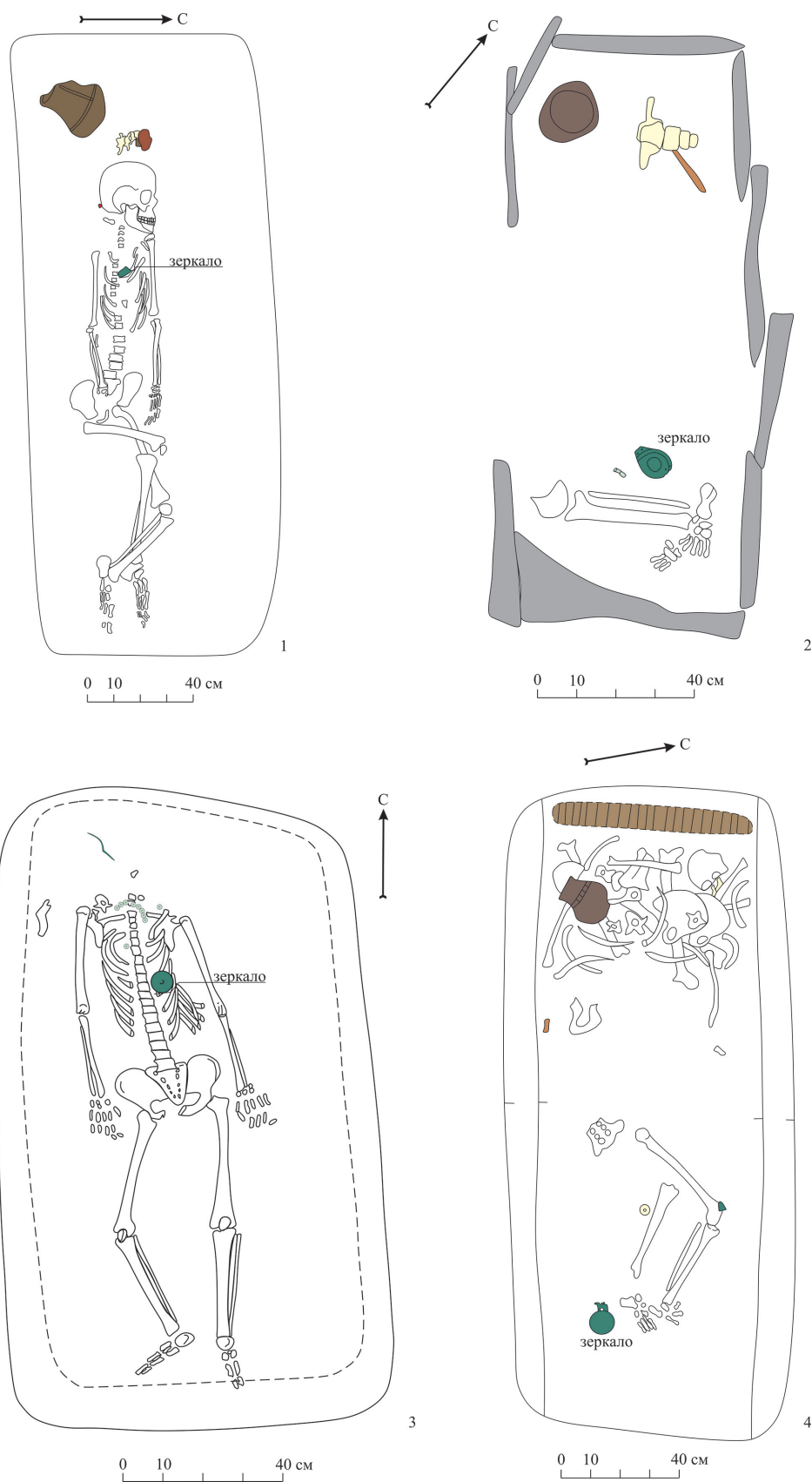

Рис. 1. Погребения с зеркалами из северных предгорий Алтая скифо-сакского времени:
1 — Быстрянка, курган №4, могила 2; 2 — Быстрянка, курган №12, могила 2; 3 — Точилинский Елбан, погребение 2 [3, рис. 4.-2]; 4 — Первомайское, курган №40 [6, рис. 1.-2]

ять изделия и бронзовую пронизку пропущен кожаный ремешок. На месте черепа найдена бронзовая булава (шило), а в районе груди — две низки пастовых бус [3, рис. 4.-2; 5.-4-5, 10].

В 1990-х — начале 2000-х гг. Предгорным отрядом НППЦ «Наследие» под руководством М.Т. Абдулганеева осуществлялись раскопки погребального комплекса Рубцовский, расположенного в Советском районе Алтайского края. В могиле 10 на глубине 1,42 м расчищена деревянная колода, в которой находились скелеты двух взрослых людей, уложенные вытянуто на спине, лицами друг к другу и ориентированные головами на восток [4, с. 23–24, рис. 2]. Металлическое зеркало обнаружено у мужского костяка в районе таза, с правой стороны. В целом инвентарь погребения достаточно многочислен и разнообразен: глиняные сосуды, железный нож, бронзовая серьга с позолотой, пастовые бусы, бронзовая пряжка, бронзовый колокольчик, закладки и др.

На могильнике Первомайское (Целинный район Алтайского края), исследованном Ю.В. Шириным в 2006–2008 гг., были найдены два металлических зеркала [5, с. 346–349; 6, с. 200–209]. В кургане №40 на глубине 1,65 м обнаружены разрозненные части скелета молодой женщины, уложенной на левый бок с подогнутыми ногами, головой на запад–северо-запад [6, с. 200–203]. Зеркало располагалось у левой стопы умершей (рис. 1.-4). В захоронении также найдены остатки заупокойной пищи, глиняный сосуд, бронзовая котловидная подвеска, железный стержень и костяное пряслице (пуговица?).

В могиле 5 кургана №44 зафиксировано второе зеркало. Погребение глубиной 1,15 м находилось в подбое, на дне которого на левом боку, со слегка согнутыми ногами лежал скелет ребенка, ориентированный головой в северо-западном направлении*. В районе грудного отдела, ближе к тазовым костям, петлей вниз располагалось бронзовое зеркало. Под ним обнаружена деревянная пластина с выемкой для петли. Помимо этого, в захоронении найдены глиняный сосуд и цилиндрические бусы.

Погребения с зеркалами из памятников Быстрянка и Первомайский, судя по общей характеристике погребального обряда и инвентаря всего комплекса, а также принимая во внимание особенности локализации некрополей, могут быть отнесены к быстрянской археологической культуре. При этом нельзя не отметить некоторые элементы ритуальной практики, отличающиеся от «стандартной» обрядности населения северных предгорий Алтая. К ним относятся захоронения в «многомогильных» курганах (Быстрянка, курган №4, 12; Первомайский, курган №44), в подбое (Первомайский, курган №44, могила 5), в каменном ящике (Быстрянка, курган №12, могила 2); положение

умерших на боку или на спине с подогнутыми ногами. Перечисленные характеристики в незначительном количестве встречаются и в других объектах лесостепной части ареала быстрянской культуры [2, с. 64–67; 7, с. 91–94; 8, с. 81; 9, с. 152–153]. Указанные отклонения от наиболее распространенного варианта погребального обряда населения северных предгорий Алтая можно связать с влиянием соседних обществ, однако механизм такого воздействия достаточно сложно реконструировать. Дело в том, что подобные элементы ритуальной практики в совокупности не характерны для синхронных культур сопредельных территорий. Другими объяснениями указанных отклонений могут быть половозрастная принадлежность или прижизненный статус умерших. Примечательно, что все находки зеркал сделаны в захоронениях женщин и детей (вероятно, девочек). Несмотря на ограбленность некоторых объектов с зеркалами некрополей Быстрянка и Первомайский, отмечено разнообразие сопроводительного инвентаря. Возможно, это свидетельствует о достаточно высоком статусе умерших, хотя к элите их уверенно отнести нельзя.

Многочисленный и разнообразный инвентарь зафиксирован также в погребениях с зеркалами на некрополях Рубцовский и Точилинский Елбан. Культурная принадлежность этих памятников вызывает некоторые споры, в том числе отмечаются связи с быстрянской культурой [3, с. 100–105; 4, с. 28; 10, с. 173–174; 11, с. 286; 12, с. 382; 13, с. 165; 14, с. 15; 15, рис. 2.140.-3]. Погребальный обряд, зафиксированный в рассматриваемых комплексах, также отличался от «стандарта» синхронных объектов северных предгорий Алтая. Оба некрополя грунтовые, хотя, в древности над захоронениями могли быть земляные насыпи. В могиле 2 памятника Точилинский Елбан женщина была погребена без головы, а в погребении 10 комплекса Рубцовский кости умерших в значительной степени обожжены. Указанные особенности, а также ряд других характеристик отличают рассматриваемые объекты от других захоронений обозначенных некрополей.

Как было отмечено, зеркала из погребальных комплексов северных предгорий Алтая происходят из захоронений женщин и детей. Единственным исключением является находка из могилы 10 некрополя Рубцовский, обнаруженная у скелета взрослого мужчины. Практика размещения указанных изделий рядом с умершими мужского пола устойчиво фиксируется у населения пазырыкской культуры [16, с. 104–105]. Отдельный случай обнаружения зеркала у костяка мужчины подтвержден палеогенетическими исследованиями [17, с. 36–37; 18, с. 151]. В культуре ранних кочевников Южного Урала также отмечены примеры мужских погребений с зеркалами [19, с. 133]. В захоронениях каменной культуры рассматриваемые изделия обычно находят рядом с женскими костяками [20, с. 80].

* Материалы раскопок Ю.В. Ширина не опубликованы.

Важным показателем, учитываемым при характеристике погребального обряда, является расположение инвентаря во внутримогильном пространстве. Примечательно, что зеркала в большинстве исследованных объектов обнаружены в районе груди и ног

умерших. У населения сопредельных территорий, напротив, в основном было принято укладывать данные предметы в районе пояса [16, с. 104; 21, с. 87; 22, рис. 70, 73, 91, 95, 132].

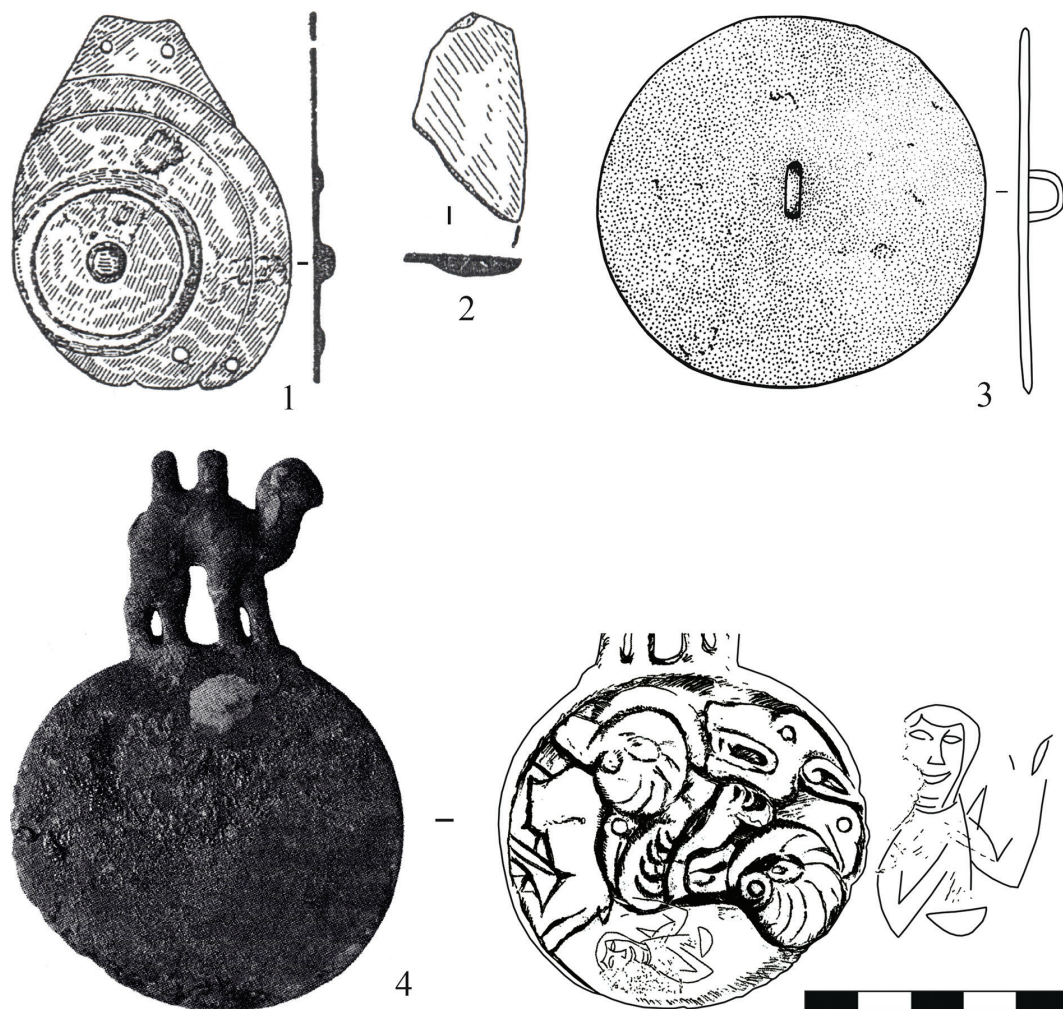

Рис. 2. Металлические зеркала скифской эпохи из северных предгорий Алтая:

- 1 — металлическое зеркало из могилы 2 кургана №12 могильника Быстрянка [2, рис. 7.-8];
- 2 — фрагмент металлического зеркала из захоронения 2 кургана №4 могильника Быстрянка [2, рис. 7.-9];
- 3 — металлическое зеркало из погребения 2 комплекса Точилинский Елбан [3, рис. 5.-10];
- 4 — металлическое зеркало из кургана №40 некрополя Первомайское [6, рис. 2.-4, 3.-1]

Рассматриваемая серия зеркал из погребальных комплексов северных предгорий Алтая представлена изделиями различных типов. Два предмета являются дисками с центральной ручкой-петлей (рис. 2.-3) (Первомайский, курган №44, могила 5; Точилинский Елбан, могила 2). Данный тип характерен для раннескифского времени Алтая, но фиксируется и в памятниках более позднего периода, вплоть до V-IV вв. до н.э. [23, с. 80-81].

Отдельной разновидностью представлено дисковидное зеркало с центральной ручкой в виде двух сопоставленных голов хищников из могилы 10 некрополя Рубцовский [4, рис. 3.-6]. Единственной его аналогией на Алтае является находка из могилы 1 кургана №15 некрополя Новотроицкий-I [24, с. 181, рис. 125.-6].

Уникальным для территории лесостепного Алтая можно назвать зеркало с боковой ручкой, отлитой в виде фигуры стоящего двугорбого вер-

блюда (рис. 2.-4). На тыльной стороне предмета представлена рельефная многофигурная композиция, выполненная в характерном скифо-сибирском зверином стиле [6, с. 202, рис. 2.-4]. Немногочисленные аналогии некоторым деталям оформления данного изделия имеются в материалах пазырыкской культуры [23, рис. 38.-3-4; 18, рис. XXXVIII.-26].

Зеркало из могилы 2 кургана №12 некрополя Быстрянка имеет циркульный орнамент, валик, а также выпуклость в центральной части тыльной стороны диска (рис. 2.-1). Эти особенности указывают на принадлежность предмета к изделиям «сарматского типа» [25, с. 21]. Вероятнее всего, к данной разновидности следует отнести и фрагмент второго зеркала с валиком по краю диска из захоронения 2 кургана №4 этого же памятника (рис. 2.-2). Примечательно, что предмету из могилы 2 кургана №12 некрополя Быстрянка намеренно придана «медалевидная» форма, характерная для зеркал населения пазырыкской культуры [26, с. 77-79]. В памятниках данной общности известны и случаи помещения в могилу фрагментов импортных зеркал, в том числе и подобного варианта [27, с. 257, рис. 13]. В целом, зеркала «сарматского типа» чаще фиксируются в материалах погребальных комплексов каменной культуры и ее западных «соседей» [20, с. 82-87].

Количество находок зеркал в погребениях населения Алтая скифской эпохи сильно варьируется в зависимости от конкретной общности. Из более чем 180 исследованных погребений северных предгорий обозначенного региона зеркала зафиксированы только в шести объектах. В материалах пазырыкских комплексов рассматриваемые предметы найдены в каждой «третьей-четвертой могиле» из свыше 600 раскопанных захоронений [23, с. 77]. В памятниках каменной культуры зеркала встречаются гораздо реже. Например, в Рогозихе-I из 105 могил данные изделия зафиксированы только в четырех, а на Новотроицком некрополе соотношение находок

зеркал с количеством раскопанных погребений составляет 1 к 100 [24, с. 178]. Впрочем, на большей части каменных могильников зеркала вообще не были обнаружены. В материалах раннескифского времени Горного Алтая из 163 изученных захоронений зеркала зафиксированы только в 11 случаях [21, с. 49, 87]. Из 339 исследованных грунтовых погребений Верхнего Приобья скифо-сакского периода зеркала найдены в шести могилах [22, с. 5, рис. 70, 73, 91, 95, 132].

В целом, помещение зеркал в погребения является скорее исключительными случаями, а не характерной чертой ритуальной практики как быстрянской культуры, так и населения других групп, оставивших некрополи в северных предгорьях Алтая. Редкость обнаружения рассматриваемых изделий в исследованных объектах сопоставима с подобной традицией общностей лесостепной части рассматриваемого региона. У населения северных предгорий Алтая скифо-сакского времени, так же, как и у многих других социумов Древности и Средневековья, было принято укладывать зеркала в погребения женщин. В качестве сопроводительного инвентаря вместе с ними в могилу помещали украшения (бусы, серьги, подвески и др.), орудия труда и предметы быта (сосуды, ножи, пряслица), а также ритуальную мясную пищу.

При этом рассмотренные захоронения имели ряд отклонений от наиболее распространенной традиции ритуальной практики быстрянской культуры, а также общностей сопредельных территорий. Учитывая разнообразие вещевого комплекса и «нестандартность» некоторых черт погребального обряда, вероятно, люди, в могилы которых помещали зеркала, при жизни имели особый статус в древнем обществе и, возможно, были связаны с культовой деятельностью. При этом такие особенности, как небольшой размер курганов и могил с зеркалами, а также малое количество инвентаря из драгоценных металлов не позволяют отнести умерших из рассматриваемых погребений к элите древнего общества.

Библиографический список

1. Радовская Е.А., Радовский С.С. История изучения металлических зеркал скифской эпохи из северных предгорий Алтая // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. Вып. III. С. 338-343.
2. Завитухина М.П. Курганы у с. Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С.М. Сергеева в 1930 г.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1966. Вып. №8. С. 61-77.
3. Абдулганеев М.Т., Тишкин А.А. Погребальные комплексы скифского времени левобережья низовьев Катунь //

Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1999. Вып. 4. С. 99-111.

4. Кунгурова Н.Ю. Рубцовский могильник (Предалтайская равнина) // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. 2023. Вып. 36. С. 20-29.

5. Ширин Ю.В. Продолжение исследования курганной группы Первомайская // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. Вып. XVII. С. 346-349.

6. Ширин Ю.В. Бронзовое зеркало с гравировкой из северных предгорий Алтая // След на песке. Материалы и ис-

следования по археологии. Томск ; Северск : Дельтаплан, 2010. С. 200–209.

7. Завитухина М.П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // АСГЭ. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. Вып. 3. С. 89–108.

8. Полторацкая В.Н. Могильник Березовка I // АСГЭ. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. Вып. 3. С. 74–88.

9. Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л. Курганы быстринской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 143–155.

10. Абдулганеев М.Т. Могильник у поселка Рубцовский // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. IX. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 172–175.

11. Абдулганеев М.Т. О компонентах сложения быстринской культуры // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск : Изд-во ТГУ, 2001. С. 285–287.

12. Абдулганеев М.Т. Археологические памятники Советского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 365–386.

13. Тишкин А.А. О соотношении бийкенской и май-эмирской археологических культур Алтая раннескифского времени // Степи Евразии в древности и средневековье. Кн. II. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. С. 164–166.

14. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.

15. История Алтая. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Белгород : Константа, 2019. 391 с.

16. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 194 с.

17. Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (Ах-Алахинские курганы). Новосибирск : Наука, 1994. 125 с.

18. Пилипенко А.С., Трапезов Р.О., Полосьмак Н.В. Палеогенетическое исследование носителей пазырыкской культуры из могильника Ак-Алаха-I (Горный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43. № 4. С. 147–153.

19. Берсенева Н.А. Зеркало в погребальном обряде ранних кочевников Южного Урала: маркер гендера или статуса, предмет культа или быта? // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2022. №3. С. 159–170.

20. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. М. : Пушкинский научный центр РАН, 1997. 196 с.

21. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.

22. Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. — II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул : Азбука, 2008. 479 с.

23. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.

24. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

25. Могильников В.А., Уманский А.П. Два зеркала из Новотроицких курганов // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М. : Изд-во ИА РАН, 1995. С. 19–31.

26. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алт. кн. изд-ва, 1989. 216 с.

27. Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 242–270.

References

1. Radovskaya E.A., Radovskij S.S. History of the Study of Metal Mirrors of the Scythian Era from the Northern Foothills of Altai. *Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archeology*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2023. Vol. III. P. 338–343. (In Russ.).

2. Zavituhina M.P. Mounds Near the Village of Bystrianskogo in the Altai Territory (According to Excavations by S.M. Sergeev in 1930). *Archaeological Papers of the State Hermitage Museum*. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1966. Vol. No 8. P. 61–77. (In Russ.).

3. Abdulganeev M.T., Tishkin A.A. Burial Complexes of the Scythian Period on the Left Bank of the Lower Reaches of the Katun. *Antiquities of Altai. News of the Laboratory of Archeology*. Gorno-Altajsk: Izd-vo GAGU, 1999. Vol. 4. P. 99–111. (In Russ.).

4. Kungurova N.Yu. Rubtsovsky Burial Ground (Predaltai Plain). *Bulletin of the International Institute for Central Asian Studies*. 2023. Vol. 36. P. 20–29. (In Russ.).

5. Shirin Yu.V. Continuation of the Study of the Pervomayskaya Burial Mound Group. *Preservation and Study of the Cul-*

tural Heritage of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2009. Vol. 17. P. 346–349. (In Russ.).

6. Shirin Yu.V. Bronze Mirror with Engraving from the Northern Foothills of Altai. *Footprint in the Sand. Materials and Research in Archeology*. Tomsk; Seversk: Del'taplan, 2010. P. 200–209. (In Russ.).

7. Zavituhina M.P. A Burial Ground from the Time of Early Nomads Near the City of Biysk. *ASGE. L.*: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1961. Vol. 3. P. 89–108. (In Russ.).

8. Poltorackaya V.N. Burial Ground Berezovka I. *ASGE. L.*: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1961. Vol. 3. P. 74–88. (In Russ.).

9. Abdulganeev M.T., Kungurov A.L. Kurgans of the Bystrianskaya Culture in the Area between the Biya and Chumysh Rivers. *Funeral Rites of the Ancient Tribes of Altai*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 1996. P. 143–155. (In Russ.).

10. Abdulganeev M.T. Burial Ground near the Village of Rubtsovsky. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 1998. Vol. 9. P. 172–175. (In Russ.).

11. Abdulganeev M.T. On the Components of the Bystryanskaya Culture. The Space of Culture in the Archaeological and Ethnographic Dimension. *Western Siberia and Adjacent Territories*. Tomsk: TSU Publishing House, 2001. P. 285–287. (In Russ.).
12. Abdulganeev M.T. Archaeological Sites of the Soviet District. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2009. Vol. 17. P. 365–386. (In Russ.).
13. Tishkin A.A. On the Relationship between the Biyken and Mayemir Archaeological Cultures of the Altai Early Scythian Period. *The Steppes of Eurasia in Ancient Times and the Middle Ages*. Vol. 2. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2003. P. 164–166. (In Russ.).
14. Shul'ga P.I. *Riding Horse Equipment and Military Belts in Altai*. Part 1. Barnaul: Azbuka, 2008. 276 p. (In Russ.).
15. History of Altai. Vol. 1: *The Ancient Era, Antiquity and the Middle Ages*. Belgorod: Konstanta, 2019. 391 p. (In Russ.).
16. Kubarev V.D. *Kurgany Yustyda*. Novosibirsk: Nauka, 1991. 194 p.
17. Polos'mak N.V. "Gold-guarding Vultures" (*Ak-Alakhin Burial Mounds*). Novosibirsk: Nauka, 1994. 125 p. (In Russ.).
18. Pilipenko A.S., Trapezov R.O., Polos'mak N.V. Paleogenetic Study of the Pazyryk Culture Bearers from the Ak-Alan-I Burial Ground (the Altai Mountains). *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2015. Vol. 43. No 4. P. 147–153. (In Russ.).
19. Berseneva N.A. Mirror in the Burial Rite of the Early Nomads of the Southern Urals: a Marker of Gender or Status, an Object of Worship or Everyday Life? *Stratom Plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2022. No 3. P. 159–170. (In Russ.).
20. Mogilnikov V.A. *Population of the Upper Ob Region in the Middle — Second Half of the 1st Millennium BC*. M.: Pushkinskij Nauchnyj Centr RAN, 1997. 196 p. (In Russ.).
21. Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A. *Scythian Era of the Altai Mountains. Part I. Culture of the Population in Early Scythian Times*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 1997. 232 p. (In Russ.).
22. Frolov Ya.V. *Funeral Rite of the Population of the Barnaul Ob Region in the 1st Century BC — 1st Century AD (According to Data from Ground Burial Grounds)*. Barnaul: Azbuka, 2008. 479 p. (In Russ.).
23. Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. *Scythian Era of the Altai Mountains. Part 3: Funerary Complexes of the Scythian Time of the Middle Katun*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2004. 292 p. (In Russ.).
24. Shul'ga P.I., Umanskij A.P., Mogil'nikov V.A. *Novotroitsk Necropolis*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2009. 329 p. (In Russ.).
25. Mogil'nikov V.A., Umanskij A.P. Two Mirrors from Novotroitsk Burial Mounds. *Monuments of Eurasia of the Scythian-Sarmatian Era*. M.: Izd-vo IA RAN, 1995. P. 19–31. (In Russ.).
26. Surazakov A.S. *Altai Mountains and Their Northern Foot-hills in the Early Iron Age. Problems of Chronology and Cultural Demarcation*. Gorno-Altajsk: Gorno-Alt. Otd. Alt. Kn. Izd-va, 1989. 216 p. (In Russ.).
27. Neverov S.V., Stepanova N.F. *Scythian Burial Ground Kaindu in the Altai Mountains. Archaeological Research on Katun*. Novosibirsk: Nauka, 1990. P. 242–270. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.А. Радовская, старший научный сотрудник отдела фондов, Алтайский государственный краеведческий музей; аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

С.С. Радовский, младший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

Н.Н. Серегин, доктор исторических наук, доцент, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors

E.A. Radovskaya, Senior Researcher, Funds Department, Altai State Museum of Local History; Postgraduate Student at the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Barnaul, Russia;

S.S. Radovsky, Junior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Barnaul, Russia;

N.N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Docent, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Barnaul, Russia.